

Гуань Лин положил трубку, и хотел разбудить Шан Инжуна. Но ему также хотелось попробовать вкус пинка с кровати. Тогда он забрался на кровать и примерился. Удар! Результат, конечно, был очень удовлетворительным. Даже яростный взгляд на почерневшем лице поднимающегося с пола Шан Инжуна не повлиял на его настроение.

Лицо Шан Инжуна было мертвенно-бледным, а его нахмуренные брови сдвинулись максимально плотно. Мужчина, привыкший к превосходству в силе, увидел, что Гуань Лин смотрит на него с улыбкой. Его тело слегка напряглось, а затем он повернулся и пошел в ванную.

Гуань Лин последовал за ним, и когда Шан Инжун разделся и залез в ванну, он любезно спросил:

- Твоя сестра... Ты действительно позволишь мне с этим разобраться?

Всякий раз, когда Шан Инжун говорил «нет», Гуань Лин вступал с ним в переговоры... Но Шан Инжун не был идиотом и видел его намерения, поэтому он не сказал ни слова.

Видя, что он ничего не говорит, у Гуань Лина не было другого выбора, кроме как сделать свои собственные приготовления. Нельзя позволить Шан Инжуну получить и рыбу, и медвежью лапу. Этот человек был удачлив, но не настолько, чтобы иметь все.

На следующий день у Гуань Лина была назначена встреча с Цзян Ху, и результатом беседы стало двухлетнее тюремное заключение.

Хэ Нуаньян тоже был там и сказал:

- Не слишком ли много два года?

Гуань Лин кивнул и сказал:

- Если она будет хорошо себя вести, то сможет сократить срок наказания, максимум на один год. Если она все еще не научится сгибаться, то пусть сидит, сколько положено.

- Шан Инжун согласен? - Хэ Нуаньян посмотрел на него с легким укором.

Солнечный свет за окном был прекрасен, и несколько лучей света отпечатались на чайном столике, один из которых поймал улыбку на лице Гуань Лина.

- ... Я бы очень хотел, чтобы он сказал «нет».

Жаль, что Шан Инжун не ценил Шан Фэйхун так сильно, как он думал.

Но, имея такую невежественную сестру, лучше иметь возможность прибрать ее к рукам, чем быть беспомощным после... Как ни крути, а Шан Инжун не будет в убытке.

Шан Фэйхун на самом деле не умрет. Самое большее, она получила урок и понесла небольшие потери. Она не умрет с голоду, когда выйдет из тюрьмы.

Какая удачливая девушка, насмешливо подумал Гуань Лин.

Гуань Лин попросил Цзян Ху пойти с ним в дом Хань. Когда уже почти настанет полдень, он позвонит им и сообщит об этом. И к тому времени семья Хань не сможет противостоять и будет вынуждена согласиться.

Цзян Ху согласился, повернулся к Хэ Нуаньяну и сказал:

- Он всегда хорошо умел вычислять людей, почему же он ведет себя как дурак, когда дело касается его собственных дел?

- Любовь слепа, - сказал Гуань Лин, комментируя себя, - Я был настолько безрассуден в прошлом, что не только мое сердце ослепло, но и мои глаза были слепы, и даже голова не была ясной! Это сильно повлияло на мой интеллект, но теперь, когда я пришел в норму, мои боевые способности, естественно, немного возросли.

После этих слов он скромно улыбнулся, тонко и достойно.

Хэ Нуаньян и Цзян Ху потеряли дар речи, недоумевая, как такой человек мог так безумно любить кого-то... Что-то не похоже.

Правда ли, что люди так меняются?

Гуань Лин поехал обратно и уладил все дома. Через некоторое время Шан Инжун попросил его приехать в «Rongguang», где они встретились, а затем поехали к дому Хань.

Только когда Гуань Лин пришел к нему в офис, он сказал ему, что Цзян Ху тоже приедет. Когда Шан Инжун услышал это, он сначала замолчал, затем отбросил ручку и сказал Гуань Лину:

- Давай поговорим.

Затем он пошел на балкон в гостиной, и Гуань Лин последовал за ним туда.

Послеполуденное солнце все еще было очень хорошим, и в его свете лицо Шан Инжуна было более объемным. Он немного похудел, но его красивое лицо и невозмутимая аура все еще были на месте, и не многие знали, похудел он или нет, ведь этот человек всегда делал так, чтобы люди не могли смотреть на него прямо.

Гуань Лин знал, что не было такого времени, когда он не осмеливался бы взглянуть на него, поэтому он посмотрел на Шан Инжуна, и под жарким солнцем его сердце немного смягчилось.

Он думал, что если Шан Инжун только немного смягчится, будет благоразумен и отпустит его на свободу, то он сможет разорвать все условия их соглашения. А потом, со временем, каждый из них будет жить своей собственной жизнью. Со временем, возможно, он больше не будет ненавидеть Шан Инжуна за то, что он так сильно на него давил.

В конце концов, он действительно глубоко любил этого человека, поместил его в свое сердце, и хотел быть с ним добрым, пока мог. Никакое количество самоуничижительных слов, которые он говорил другим, не могло противостоять неконтролируемому сердцебиению, которое он ощущал, когда действительно смотрел на этого человека... Потребовалось много тяжелой работы, чтобы сохранить здравомыслие и нарочитую холодность в разгар своих мыслей.

Он действительно сдался, но его сердце еще бьется.

Гуань Лин страстно желал, чтобы этот человек, который его не любил, действительно отпустил их на свободу, и чтобы они могли встретиться и улыбнуться, когда встретятся в будущем.

Он действительно больше не хотел оставаться рядом с человеком, который никогда не полюбит его, даже если он будет зависеть от него, как ребенок, и вести себя перед ним так, как никто другой никогда не увидит.

Но он был очень жадным, и с того дня, как он ушел, ему не нужен был этот Шан Инжун, который его не любил.

В конце концов, люди эгоистичны. Даже если сейчас Гуань Лин был единственным у Шан Инжуна, он продолжал думать только о том, что он не любит его, что этот человек никогда не сможет по-настоящему оценить его, не сможет обожать его так же сильно, как он обожал его.

Он действительно настолько жаден, что не хочет довольствоваться тем, что есть.

Гуань Лин слегка улыбнулся, как он всегда делал, пытаясь скрыть за улыбкой эмоции в своем сердце и боль, к которой он давно привык. Он сел напротив Шан Инжуна и спросил его:

- О чем разговор?

- Тебе нравится Цзян Ху? - Шан Инжун пристально смотрел на него, его глубокие глаза были

темными и загадочными, как морские глубины. Несмотря на нейтральное выражение его лица чувствовалась опасность.

Он спросил прямо, и Гуань Лин не стал уклоняться от ответа:

- Нравится.

Шан Инжун слегка прищурился, ожидая дальнейших объяснений.

Если бы это был любой другой человек, Гуань Лин мог бы сказать больше, но сейчас он не хотел говорить с Шан Инжуном о значении симпатии и любви. Он мог говорить об истинном значении любви с незнакомцем, но не хотел раскрывать перед Шан Инжуном свое сердце, свои чувства, свои симпатии и антипатии.

Шан Инжуна никогда не волновало, что он думает, и Гуань Лин не думал, что сможет сейчас поговорить с ним о чувствах, скрывающихся за этими словами, даже если бы ему было не все равно.

Было слишком поздно. После того, как Шан Инжун с сарказмом произнес перед другими тайные слова любви, которые он сказал ему, Гуань Лин больше не хотел препарировать свое сердце.

Даже если бы при случайном взгляде его сердце забилося сильнее, чем нужно, то, что прошло, уже прошло. Оно существует только в прошлом и никогда не вернется к началу. Если бы Шан Инжун хотел, чтобы Гуань Лин был точно таким же, как раньше, он сумел бы хорошо с ним обращаться, но его сердце все равно бы не вернулось.

- Насколько он тебе нравится? - когда Шан Инжун увидел, что Гуань Лин ничего не говорит, он слегка приоткрыл рот, его безразличный тон не повышался и не понижался, - До такой степени, что даже если мне противно слышать его имя из твоих уст, ты все еще хочешь говорить о нем?

Гуань Лин мягко улыбнулся, его глаза были полны улыбки, но в них не было никаких чувств, когда он мягко сказал:

- Инжун, он мой друг. Он действительно человек, которому я когда-то нравился и который ухаживал за мной, но он еще и друг, который знает мои симпатии и антипатии. Даже когда я пытался быть с ним некоторое время назад, он бы не стал наслаждаться моей преданностью ему, а затем передавать свои чувства другим... Если ты спрашиваешь, перестану ли я говорить о нем ради тебя, если бы это было раньше, я бы так и поступил. Но сейчас и в будущем - нет. Если ты спрашиваешь, буду ли я с ним за твоей спиной, то я абсолютно не буду. Если я и сойду с ним когда-нибудь, то только после того, как порву с тобой.

Шан Инжун ничего не сказал, он смотрел в окно и долго молчал. Гуань Лин тоже замолчал, перестал смотреть на него и точно так же перевел взгляд на мир снаружи.

Даже если его нежность осталась прежней, кое-что все-таки изменилось. Шан Инжун хотел его нежности и дружеского общения, и у Гуань Лина не было другого выбора, кроме как дать их. Что касается остального, то можно лишь сказать, что наступили времена, когда желания есть, но сил их реализовать уже нет.

- Я понял, - Шан Инжун встал, когда Анна постучала в дверь и позвала его.

Гуань Лин слегка опустил глаза и смотрел, как он проходит мимо него. Он подумал, если бы он не сказал сейчас что-то такое убийственно прямолинейное, а ответил бы расплывчато и небрежно, мог бы Шан Инжун сказать ему что-то другое... Но он не жалел об этом. Даже если Шан Инжун действительно считал его важным, даже если бы он все еще немного нравился ему, он чувствовал, что лучший способ для них ужиться - это тот, который есть сейчас.

Человеческое сердце действительно из плоти и крови, и даже с течением времени следы, которые вы когда-то оставили в нем, не зарастут. Даже если будущее окажется лучше, чем первоначальная мечта, оно все равно будет напоминать вам о том, что произошло за прошедшие годы.

В этом мире не существует такого понятия, как полное забвение.

Когда Шан Инжун вышел из душа и жестом попросил Гуань Лина, который читал газеты в гостиной, одеть его, Гуань Лин тоже подошел и спросил, застегивая пуговицы:

- Есть ли какие-нибудь указания от господина Тана?

- Он не был удивлен, - легкомысленно сказал Шан Инжун, слегка приподняв шею, чтобы Гуань Лин поправил ему воротник, - Он возглавит вновь сформированную команду исследователей и продолжит работу на своей стороне.

Гуань Лин издал «хмм».

- Значит, твоя миссия - позаботиться о семье Хань?

- Мм, - Шан Инжун мягко ответил. В этот момент он посмотрел на левую руку Гуань Лина и негромко спросил, - Где кольцо?

Гуань Лин поправлял ему запонки, когда увидел кольцо, которое Шан Инжун носил на левой руке, и после паузы сказал:

- Оно в ящике стола.

- Тогда иди домой, - равнодушно сказал Шан Инжун.

Как только они сели в машину, Шан Инжун велел Лао Ма сначала заехать домой, только чтобы Гуань Лин смог достать кольцо из ящика и снова надеть его на руку.

Когда они дошли до машины, Шан Инжун, читавший документы, поднял голову и равнодушно сказал Гуань Лину.

- В конце концов, мы уже женаты. Если ты не хочешь свадебного банкета, просто делай, как знаешь, но кольцо не снимай. Я никогда не разведусь с тобой, так что привыкай к этому как можно скорее.

После этих слов его глаза вернулись к документам, оставив потерявшего дар речи Гуань Лина. Он подпер голову, пытаясь привести мысли в порядок. Он чувствовал, что Шан Инжун пытается действовать ему на нервы. Даже видя все его трюки, он не отпустит его?

Если это так, то у них действительно нет никаких шансов встретиться в будущем и отвернуться с легкой улыбкой.

Машина Цзян Ху ждала их за городом. Гуань Лин только что закончил телефонный разговор с семьей Хань и вышел из машины, чтобы встретиться с ним, и не мог не пошутить:

- Председатель Хань ответил на звонок. Как только он услышал, что ты приедешь, он был так рад. Он никогда не был в таком восторге от меня...

После этого он сделал паузу, а затем снова оглядел Цзян Ху с ног до головы с завистью в глазах:

- С твоей красотой, думаю, мисс Лу тебя не пропустит. Директор Хань там тоже будет, но, ты действительно хочешь пойти?

Цзян Ху посмотрел на его лицемерный вид и не смог удержаться от смеха, шутливо стукнув его по голове:

- Если я не пойду, то плакать будешь ты, верно?

Гуань Лин потер голову и только после этого бросил на Цзян Ху очень смущенный искренний взгляд:

- Мне очень жаль. Эта семья больших и маленьких лисиц действительно трудная, мне нужен кто-то, кто будет в состоянии удержать сцену.

Цзян Ху посмотрел на стоявшую позади машину, а потом - на не очень красивое, но особенно привлекательное лицо Гуань Лина. Не удержавшись от улыбки, он намеренно опустил голову, склонился к лицу Гуань Лина и прошептал ему на ухо:

- Так если я помогу тебе, ты поужинаешь со мной послезавтра?

Гуань Лин был ошеломлен и произнес «Ха», прежде чем удивленно сказал:

- Я забыл, наши дни рождения с разницей всего в один день...

Именно из-за разницы в один день Хэ Нуаньян решил, что это судьба, поэтому несколько лет назад он попросил их отметить дни рождения вместе и познакомил их друг с другом.

В последующие годы Гуань Лин получил много подарков на день рождения от Цзян Ху. Даже если им не удавалось встретиться на день рождения, Хэ Нуаньян приносил ему подарки от Цзян Ху, в результате чего ему приходилось готовить ответный подарок. И только в прошлом году из-за сложившейся ситуации они перестали встречаться.

Гуань Лин набрался смелости и подошел к Цзян Ху:

- Так мы будем праздновать вместе? - Гуань Лин вспомнил о подарках, которые, должно быть, приходили от Цзян Ху на протяжении многих лет, и искренне улыбнулся, - Позвони своим друзьям и пойдем в дом Нуаньяна. Я буду готовить и испеку торт, а ты отвечаешь за напитки...

Цзян Ху намеренно говорил на ухо Гуань Лину из-за острых глаз позади него, но, увидев улыбку Гуань Лина, на мгновение опешил. Затем он ошеломленно улыбнулся:

- Хорошо.

<http://bllate.org/book/13612/1207346>